PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE/
МАТЕРИАЛЫ /МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ/
ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ԳԻՏԱԳՈՐԾՆԱԿԱՆ ԿՈՆՖԵՐԱՆՍԻ ՆՅՈՒԹԵՐ

ՕՏԱՐ ԼԵԶՎՈՎ ՀԱՂՈՐԴԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ԱՆՀԱՆԳՍՏՈՒԹՅՈՒՆԸ
FOREIGN LANGUAGE SPEAKING ANXIETY
ТРЕВОЖНОСТЬ ПРИ ОБЩЕНИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Karapetyan L. K., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Карапетян Л. К., к.пед.н., доцент
Կարապետյան Լ. Կ., մ.գ.թ., դոցենտ

YEREVAN 2026 / ЕРЕВАН 2026 / ԵՐԵՎԱՆ 2026

ՀՏԴ 004.8:81'243
https://doi.org/10.67819/30453267-26.1go1-07

ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИИ КАК БЕЗОПАСНАЯ СРЕДА ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ

Лиана К. Карапетян
Университет им. М.Маштоца,
Ереван, ул. Гераци, 2/1,
e.mail: missliana@list.ru
ORSID ID: 0009-0006-5975-4773

Аннотация

В данной работе исследуется феномен тревожности при говорении на иностранном языке (FLSA) и возможности его нивелирования с помощью интеграции больших языковых моделей (LLM) в образовательный процесс. Рассматриваются психолингвистические механизмы преодоления аффективного фильтра, анализируются методические модели взаимодействия обучающегося с искусственным интеллектом в роли «безопасного» собеседника. Представлены практические сценарии использования ИИ для снижения уровня психологического стресса при развитии навыков спонтанной устной речи.

Ключевые слова: генеративный ИИ, большие языковые модели (LLM), языковая тревожность (FLSA), аффективный фильтр, обучение иностранным языкам, методика преподавания, спонтанная речь.

Введение

Изучение иностранных языков в современном мире требует не просто пассивного владения грамматическими структурами и лексическим запасом, но и высокой степени готовности к спонтанной коммуникации (Willingness to Communicate). Однако на практике педагоги сталкиваются с распространенным и деструктивным психологическим барьером — тревожностью при устной речи на иностранном языке (Foreign Language Speaking Anxiety, или FLSA)[1]. В нашей практике мы часто замечаем, что студенты, демонстрирующие отличные результаты при тестировании навыков чтения и академического письма, часто оказываются парализованы необходимостью произнести спонтанную реплику перед аудиторией.

Традиционная аудиторная среда по своей природе является зоной повышенного социального риска. Публичное говорение сопряжено с постоянной угрозой «потери лица», боязнью негативной оценки со стороны преподавателя и сверстников, а также жестким лимитом времени на формулирование мысли. Преподаватель в большой группе физически не способен

обеспечить каждому студенту достаточный объем индивидуальной устной практики в психологически комфортном, персонализированном темпе.

Методы и материалы

В связи с этим возникает острая необходимость в поиске альтернативных технологических инструментов, способных выполнять роль промежуточного буфера между теоретическим изучением языка и выходом в реальное социальное общение. Генеративный искусственный интеллект (в частности, большие языковые модели) предоставляет принципиально новую парадигму взаимодействия, которая может выступать в качестве адаптивной и эмоционально нейтральной «песочницы» для устной практики)[2]. Настоящий доклад представляет собой теоретико-методологическое обоснование применения ИИ как инструмента преодоления языковой тревожности с целью разработки концептуальной рамки для последующих эмпирических исследований.

1. Психолингвистические основы преодоления аффективного фильтра

   Для понимания того, почему взаимодействие с искусственным интеллектом способствует снижению тревожности, необходимо обратиться к фундаментальной концепции Стивена Крашена (Stephen Krashen) — гипотезе аффективного фильтра (Affective Filter Hypothesis)[3]. Согласно Крашену, успешное усвоение языка зависит не только от объема получаемой информации (input), но и от эмоционального состояния учащегося. Высокий уровень тревоги, низкая самооценка и слабая мотивация создают ментальный барьер — «аффективный фильтр», который препятствует обработке языковых данных и блокирует вывод речи (output). Снижение этого барьера является ключевым условием для естественного развития коммуникативной компетенции.

   В контексте традиционного обучения студент постоянно испытывает воздействие оценивающих факторов. Присутствие преподавателя как экспертной фигуры и сверстников как группы социального сравнения удерживает аффективный фильтр в активном состоянии. Ошибка воспринимается не как естественный элемент познания, а как маркер интеллектуальной или академической несостоятельности. Генеративный ИИ решает эту проблему за счет изменения онтологического статуса собеседника)[4]. ИИ-агент не обладает эмпатией, но он также полностью лишен критического суждения и предвзятости. Студент осознает, что общается с алгоритмом, что влечет за собой несколько важных психологических следствий:

   - Десубъективация ошибки: промах в беседе с ИИ не несет социальных последствий. Машина не станет хуже относиться к студенту, не поставит неудовлетворительную оценку и не запомнит ошибку для последующих насмешек.
   - Управление темпом (Pacing): в отличие от живого собеседника, ИИ готов ждать ответа неограниченное время. Это снимает стресс временного дефицита, позволяя учащемуся спокойно выстроить синтаксическую структуру предложения.
   - Антропоморфизм без уязвимости: современные текстовые и голосовые ИИ-ассистенты демонстрируют высокую степень естественности диалога, что создает

иллюзию живой беседы, сохраняя при этом безопасность полной изоляции от социального риска.

2. Сравнительный анализ коммуникативных сред

   Для наглядного представления преимуществ использования генеративного ИИ в сравнении с традиционными формами работы рассмотрим сопоставление ключевых факторов.

   При традиционной работе в классе уровень психологического давления оценивается как высокий из-за страха оценки и публичности. Возможность ошибки при этом ограничена, поскольку исправление в реальном времени часто сбивает беглость речи и демотивирует обучающегося. Доступность индивидуальной практики также крайне лимитирована временем занятия и размером группы, а общий темп вынужденно диктуется средним уровнем успеваемости.

   В противоположность этому, работа с ИИ-собеседником минимизирует психологический стресс за счет абсолютной конфиденциальности и отсутствия оценивающего фактора. Студент получает полное и безусловное право на ошибку с возможностью переписать реплику или настроить мягкий, отложенный фидбек. Такая практика доступна в режиме 24/7, не имеет ограничений по хронометражу и полностью подстраивается под индивидуальный темп конкретного пользователя.

   Таким образом, ИИ выступает не конкурентом преподавателя, а уникальным дополнительным инструментом, восполняющим дефицит безопасного коммуникативного пространства.

3. Практические методические модели интеграции ИИ

   Для эффективной борьбы с FLSA необходимо разработать четкие сценарии взаимодействия студента с ИИ-агентом. Хаотичное использование чат-ботов без педагогического целеполагания может привести к фрустрации. Наибольший методический потенциал демонстрируют голосовые интерфейсы взаимодействия (Voice Mode), работающие в режиме реального времени. Выделим три основные методические модели:

   Модель А: Интерактивные ролевые игры (Role-playing). В рамках этой модели студент и ИИ разыгрывают сценарии из реальной жизни. Преимущество ИИ заключается в том, что через систему промптов (инструкций) ему можно задать определенную роль, уровень владения языком и даже характер поведения. Например, студент может практиковать прохождение собеседования на работу, где ИИ выступает в роли требовательного, но вежливого HR-специалиста. В такой симуляции учащийся адаптируется к профессиональному лексикону без страха провалить реальное интервью.

   Модель Б: Режим фонового исправления (Background Correcting). Опираясь на нашу практику, можно утверждать, что одной из частых причин языкового зажима является деструктивное исправление ошибок непосредственно в момент говорения. Это разрывает мыслительный процесс и усиливает тревогу. С помощью промпт-инжиниринга студент может дать ИИ следующую установку: не исправлять ошибки в процессе общения, а просто поддерживать диалог и прислать аккуратный список ключевых грамматических или лексических неточностей с мягким объяснением только в самом конце беседы

(принцип отложенной обратной связи — delayed feedback). Это позволяет сохранить беглость (fluency) и одновременно работать над точностью (accuracy).

Модель B: Поэтапное усложнение синтаксиса. Студент может самостоятельно регулировать уровень сложности генерируемого контента. Использование ИИ позволяет реализовать принцип зоны ближайшего развития Л. С. Выготского)[5], опираясь на известную модель входного сигнала Стивена Крашена (i + 1), где сложность генерируемого ИИ материала искусственно удерживается на шаг выше текущего уровня обучающегося. Если студент чувствует неуверенность, он просит ИИ отвечать простыми предложениями уровня B1. По мере снижения тревожности и роста уверенности планка поднимается до уровней B2 и C1.

4. Ограничения, технологические и психологические риски

Несмотря на колоссальный потенциал, интеграция генеративного ИИ в процесс преодоления FLSA сопряжена с рядом вызовов, которые необходимо учитывать как педагогам, так и исследователям)[2].

Во-первых, существует риск возникновения «иллюзии беглости». Общение с терпеливым алгоритмом, который всегда подстраивается под пользователя, может сформировать у студента ложное ощущение легкого владения языком. Реальные носители языка говорят быстрее, используют сленг, перебивают собеседника и не всегда склонны проявлять чуткость к неродной речи. Полный переход на практику с ИИ может парадоксальным образом усилить тревожность при встрече с реальным человеком.

Во-вторых, технологический барьер и феномен «галлюцинаций» моделей. Несмотря на высокое качество генерации текста, ИИ все еще может выдавать грамматически неверные или стилистически неуместные конструкции в качестве эталонов, что вводит обучающегося в заблуждение.

В-третьих, отсутствие истинной эмоциональной связи. Эмпатия, интуитивное понимание юмора, культурный контекст и невербальные сигналы (мимика, жесты) являются неотъемлемой частью живой коммуникации. ИИ способен имитировать эти процессы, но не воспроизводить их в полной мере.

Наконец, важно подчеркнуть, что ИИ не исключает фигуру преподавателя из учебного процесса. Преподаватель выступает в роли методического куратора (тьютора), который проектирует сценарии взаимодействия, отбирает промпты, координирует самостоятельную работу студентов и помогает переносить сформированные речевые навыки в реальную аудиторную среду.

Заключение

Генеративный искусственный интеллект представляет собой революционный инструмент в арсенале современной лингводидактики. В контексте борьбы с тревожностью при говорении на иностранном языке (FLSA) он выполняет важнейшую психотерапевтическую функцию: создает безопасное, безоценочное и адаптивное пространство для устной практики. Снижая аффективный фильтр, ИИ помогает учащемуся преодолеть первый, самый сложный этап — страх перед открытием рта и формулированием мысли.

Тем не менее, ИИ должен рассматриваться исключительно как переходный мост (буфер), подготавливающий студента к реальному межличностному взаимодействию, а не заменяющий его. Методически выверенная интеграция разговорных LLM-агентов в учебные планы позволит оптимизировать учебный процесс, повысить автономию студентов и сделать путь к языковой свободе более комфортным и бережным. Дальнейшие исследования автора будут направлены на эмпирическую верификацию предложенных моделей в рамках реального учебного процесса.

Литература

1. Horwitz E. K., Horwitz M. B., Cope J. Foreign Language Classroom Anxiety // The Modern Language Journal, 1986, Vol. 70, No 2, Pp. 125–132.
2. Jeon J. Unpacking AI-Assisted Language Learning: LLMs, Foreign Language Anxiety, and Learner Agency // Computer Assisted Language Learning, 2024, Vol. 37, No 3, Pp. 412–435.
3. Krashen S. The Input Hypothesis: Issues and Implications, Laredo Publishing, 1985.
4. Fryer L. K., Nakao K., Thompson A. Chatbots for Language Learning: Are They Really Friendly Interlocutors? // Computers & Education, 2020, Vol. 154, Article 103910.
5. Выготский Л. С. Педагогическая психология, М., 1997.

GENERATIVE AI AS A SAFE ENVIRONMENT FOR OVERCOMING LANGUAGE ANXIETY

Liana K. Karapetyan
University named after M. Mashtots,
Yerevan, M. Heratsi St., 2/1,
e.mail: missliana@list.ru
ORSID ID: 0009-0006-5975-4773

Abstract

This paper examines the phenomenon of Foreign Language Speaking Anxiety (FLSA) and the possibilities for its mitigation through the integration of Large Language Models (LLMs) into the educational process. It explores the psycholinguistic mechanisms of overcoming the affective filter and analyzes methodological models of interaction between the learner and artificial intelligence

acting as a "safe" interlocutor. Practical scenarios for using AI to reduce psychological stress during the development of spontaneous speaking skills are presented.

Keywords: generative AI, large language models (LLMs), foreign language speaking anxiety (FLSA), affective filter, foreign language acquisition, language pedagogy, spontaneous speaking skills.

ԳԵՆԵՐԱՏԻՎ ԱԲ-Ն ՈՐՊԵՍ ԱՆՎՏԱՆԳ ՄԻՋԱՎԱՅՐ ԼԵԶՎԱԿԱՆ ՏԱԳՆԱՊԱՅՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ՀԱՂԹԱՀԱՐԵԼՈՒ ՀԱՄԱՐ

Լիանա Կ. Կարապետյան
Մ. Մաշտոցի անվան համալսարան,
Երևան, Հերացի փ., 2/1 շենք,
e.mail: missliana@list.ru
ORSID ID: 0009-0006-5975-4773

Ամփոփում

Սույն աշխատանքում ուսումնասիրվում է օտար լեզվով խոսելու տագնապայնության (FLSA) ֆենոմենը և կրթական գործընթացում մեծ լեզվական մոդելների (LLM) ինտեգրման միջոցով դրա մեղմացման հնարավորությունները: Դիտարկվում են աֆեկտիվ ֆիլտրի հաղթահարման հոգելեզվաբանական մեխանիզմները, վերլուծվում են սովորողի և արհեստական բանականության՝ որպես «անվտանգ» զրուցակցի փոխազդեցության մեթոդական մոդելները: Ներկայացված են ԱԲ-ի կիրառման գործնական սցենարներ՝ ինքնաբուխ բանավոր խոսքի զարգացման ընթացքում հոգեբանական սթրեսի մակարդակը նվազեցնելու համար:

Հիմնաբառեր. գեներատիվ ԱԲ, մեծ լեզվական մոդելներ (LLM), օտար լեզվով խոսելու տագնապայնություն (FLSA), աֆեկտիվ ֆիլտր, օտար լեզուների ուսուցում, դասավանդման մեթոդիկա, ինքնաբուխ բանավոր խոսք:

https://doi.org/10.67819/30453267-26.1go1-07